ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ох уж мне эти разборки с уклоном в доисторические времена. Я про махлу здоровенными мечами и топорами. Как по мне, то 'калаш' всё же надёжней. Главное боеприпас правильно подобрать. Да и дробовик с которым так душевно погуляли по подземелью тоже отличная вещь. Вот какой-нибудь серебряной картечи туда насыпать и айда гасить монстриков. А все эти глупости... Хотя, это с какой стороны посмотреть, благодаря этим самым глупостям, у меня нарисовалась бабушка. Точнее, две прабабушки. Нет всё-таки одна, но в двух телах. Или нет... Маришка и Анютка всё-таки разные личности. А ну его - пешим ходом, на хутор бабочек ловить.

Пока Всеслав о чём-то спорит с Локи и Хель - во бред, кому расскажи в дурку запрут. Пойду лучше делом займусь. Спрошу у Руслана, чего это он такой загруженный. Тем более, что и мои новоиспечённые бабули возле него трутся и явно сочувствуют. Чему? Почему без меня? И вообще, что за беспредел? Ну, держитесь, сейчас я всем подниму настроение:

- Привет, бабушки-старушки, - радостно скалюсь и пытаюсь разом обнять обоих девушек.

- Что ты сказал? - раздаётся хоровое возмущение. Интересно, они теперь всегда так будут?

- А что такое? Как по мне так круто звучит, - и этак с ленцой, немного протяжно выдал: - Баба Аня, баба Марина...

- Убью! - опять в голос и весьма синхронно кинулись в мою сторону, чтоб придушить в порыве неземной любви. Но не тут-то было. Меня демон не смог схарчить, а увернуться от парочки злобных богинь, это раз плюнуть.

Отскочил на пару метров и искренне возмутился, во весь голос, тоесть очень громко, чтоб все услышали:

- Ну и чего кидаемся? Ещё бабушки называются! Единственного внука убить решили? Стыдно!

Девушки замерли на месте, посмотрели друг на друга, потом на меня, снова друг на друга, синхронно замотали головами и... синхронно же заревели, рухнув коленями на каменный пол. Их явственно трясло, а с губ стали срываться слова явно очень древнего происхождения. Смысл местами был ясен, хотя очень сильно мешало то, что говорили они хором и очень быстро. Что-то про потерянное дитё, вину и... Тут я получил знатного леща и, пролетев кубарем пару метров, оказался возле них. Там же был жутко злой дед, который изволил изъясняться на вполне современном и очень понятном матерном. Тут смысл сводился к сомнению в моих умственных способностях. Очень изобретательно, кстати, высказывался, но был прерван хоровым требованием не трогать ребёнка. Тоесть меня. Вот тогда дед плюнул, взял меня за шкирку и всунул между Маришкой и Анюткой, буркнув:

- Вот как заклинил, так и разбирайся теперь, - и ушёл дальше спорить, что-то злобно бурча себе под нос.

А мне пришлось стоя на коленках уговаривать съехавших с катушек на пару тысяч лет назад бабулек. Правда, это слово я больше не произносил, а начал звать Маришку и Анютку по именам, повторяя раз за разом, что они ни в чём невиноваты, ну и сам просил прошения. Ну, кто же мог предположить, что моя шутка выльется в такой катаклизм, но толку от моих попыток было немного. Переклинило девчонок конкретно. Казалось, что всё, без вариантов, пока дед не явится, так и будет продолжаться, но тут к нам присоединился ещё кто-то, тоже опустившийся на колени. Это был Руслан. Он просто примостился между девчонками,

напротив меня, и тоже позвал, но не так как я. В его словах была настоящая искренность и любовь:

- Марина, Аня, девочки мои, вернитесь, я жду вас. Это я Руслан, помните?

Я почувствовал себя лишним и попытался было встать и уйти, но Руслан ухватив меня за рукав удержал и качнул головой из стороны в сторону. Пришлось остаться и вот буквально через пять минут, всхлипывания прекратились и речь уже была не древняя, а вполне понятная, и слова уже вырывались не синхронно, а просто заканчивая предложения друг за друга. Ещё через какое-то время девушки затихли и через пару минут молчания тихо прозвучало:

- Спасибо, дед.

- И тебе спасибо, внук.

- Мне-то за что? - удивляюсь.

- Хорошо, что это произошло сейчас...

- А могло бы накрыть и позже...

- Когда помочь было бы некому...

- Но если ещё раз назовёшь нас...

- Старушками...

- Молись дедушке своему...

- Будет больно...

- Не смертельно...

- Мы тебя любим, внук...

- Но больно...

- И вообще давайте встанем...

- Все коленки отсидела.

Встаём, и я на всякий случай отодвигаюсь, от этих говорящих друг за друга девиц. Голова кругом. И Руслан того же мнения:

- Девочки, а можно не говорить так? Реально, эту пугает.

Переглядываются, и речь продолжает Анютка:

- Можно. Да и на самом деле уже прошло, просто вы так забавно реагировали на это, - и начинают ржать.

- Но как? - это я развожу руками.

- Да ничего сложного, - продолжают смеяться. - Мы так даже когда людьми были могли.

- Хотя, - Маришка деланно тяжело вздыхает, - вот тебя, Егорка, не мешало бы выпороть.

- За что? - возмущаюсь.

- А чего ты нас старушками обозвал? - это Анютка.

- Ещё и ёрничал, баба Аня, баба Аня, - возмущённо машет руками Маришка, - ну вот зачем все эти баба Аня, баба Аня. Ещё и Аня бабушка-старушка!

Кхм... Отодвигаюсь в сторону, как и Руслан. Кое-кто увлёкся... И на это раз это не я. А растаскивать их пришлось нам, после того смачного пенделя, который отвесила Анютка увлёкшейся Маришке. Весело живут подруги, что сказать.

- И кто-то тут ещё на Егора наезжал за его шутку? - Руслан держал на весу брыкающуюся Маришку, а я серьёзно собравшуюся проредить волосяной покров подруге Анютку.

- Ага. Сами-то не лучше, - искренне возмущаюсь. И так как, долго держать этих диких кобылиц сил нет, а командир вон вообще уже побледнел и руки дрожать начали, помирил всех разом:

- Если не успокоитесь, то буду вас всегда бабушками звать, - и, воспользовавшись паузой, пока они переваривали услышанное, добил: - У Руслана вон сил уже нету, сейчас упадёт, его лечить надо, а вы последние силы забираете.

И-эх. Всё таки нормальные они девчонки, хоть и бабульки... Услышав про Руслана тут же угомонились.

И я наконец-то узнал, от чего командир такой пришибленный. И дело не в том, что он героическая личность, которая, жертвуя собой спас нас всех. Всё дело в том, что спас нас не только Руслан. Кое-кто заплатил своей жизнью, за то чтоб мы могли жить. Маленький Коршун. Тот, что жил на груди Рогожина. Такой-же как у меня. Вот только такой же, да не совсем, оказывается, он был живой, по-настоящему. Мелкий хищник хотел жить, так же как и все мы, но маленький воин пожертвовал собой, отдав ту крохотную частицу, что была его личностью, для того чтоб его старший брат мог выжить.

Казалось бы, он и так бы погиб вместе с Русланом, в чём же жертва? А она, оказывается, была. Птенец родился из искры Силы, которую Всеслав вдохнул в татуировку, именно родился, а не был дан Рогожину. И после смерти Руслана, он бы превратился в почти настоящую птицу. И занял бы своё место возле Всеслава. Как бывало уже не раз. И он знал об этом. Хель-Смерть поведала ему, но коршун решил умереть достойно. Таков девиз на его крыле.

Руслан, естественно, просил о помощи Всеслава, но был удивлён ответом. Оказывается, случаи, когда знак бога превращается в тотем, не то, чтоб исключительное явление, но очень редкое. И никак не зависит от того, кто вдохнул Силу в знак. Это есть усилия носителя. Часть его сути. И как поведал Руслану Всеслав:

- Они всегда приходили ко мне, после того как заканчивался земной путь их носителя, веками сопровождая меня. Пока не погибли все, - бывший бог сглотнул и продолжил дрогнувшим голосом: - В тот день, когда меня коварно пленили Асгардийцы. Мои мальчики и девочки, погибли все. До последнего. Погибли, пытаясь защитить меня. И когда я приказал им бежать, меня не послушалась не одна пернатая бестия. Ибо они были частью не только меня, но и тех, чьими тотемами являлись. Ты же вон тоже ринулся погибать, лишь бы спасти других? И твой тотем такой же был.

- Так что же, ничего нельзя сделать? - переспросил Руслан.

- Я не знаю, куда они уходят. Есть ли где-то место, где собираются погибшие тотемы, или просто развеиваются по миру. Не знаю. Но вот моё предложение, Руслан. Я могу дать тебе ещё одну искру. Всё равно, ближайшие пятнадцать лет сидеть мне в золотой клетке и остаётся только надеяться, что удастся выторговать хоть сутки, чтоб завершить самые срочные дела. И тогда, возможно, ты сможешь оживить себе новый тотем. Возможно. Ну или...

- Что? - надежда всколыхнулась в груди.

- Как я сказал, даже не представляю, что происходит с погибшими тотемами, но вот что думаю. Твой коршун, пожертвовал собой, чтоб поддержать своей энергией твою жизнь, так может где-то внутри тебя осталось искорка от той искры, что я дал тебе? И ты сможешь её снова раздуть? Хотя это больше похоже на попытку самообмана. Но чем Создатели не шутят?

Надеюсь, никто не сомневается в том, что выбрал Руслан? Очень надеюсь, что он сможет найти в себе крупицу маленького коршуна. Хотя, честно скажу, то, что последовало за этими откровениями, сильно поколебало во мне веру в благополучный исход.

Левая часть груди вдруг резко зачесалась и не успел я протянуть руку для того чтоб унять зуд, как последовала резкая боль, такая, что я вскрикнул. А когда прижал ладонь к больному месту, то неожиданно всё прошло, только что-то шевелилось под формой, и быстро-быстро принялось выбираться вверх. В испуге дёргаю ворот, отрывая пуговицы и на свет появляется пернатое чудо! А как ещё можно назвать татуированную птицу? Хотя нет. Это были не татуировки, это был рисунок на перьях. Хорошо хоть парашюта и берета не было. Это был бы край, для моей шизы.

Но вот мой тотем, а это был именно он. Ну а кто ещё-то? Взлетев сделал пару кругов вокруг меня и рванул туда, где сидели, лежали и отчищали с себя кровь и кишки парни. Подлетев сделал несколько кругов вокруг удивлённых этим зрелищем мужиков и испустил пронзительный крик. Ещё и ещё раз. То, что произошло потом, удивило не только меня или наших ребят, но и похоже переставших спорить богов.

Вскрики боли и вот в воздухе носится, нарезая круги, уже целая стая. Думаю, ровно десять пернатых молний. По числу бойцов, которые носили эти татуировки. Кажется, в этом мире появились десять новых тотемов. А говорили, что редкость?

И вот цветные коршуны переместились к Руслану и принялись кружить вокруг него, издавая какие-то стонущие крики, как будто прощаясь с кем-то. Хотя о чём это я? Конечно прощаясь. Со своим собратом. Но тут всё стихло, и птицы стали приземляться возле сидящего на обломке стены Рогожина. Впереди самый большой, раза в полтора крупнее прочих за ним остальные, встали в три ряда по три, сразу за вожаком. Кстати не вооружённым глазом заметно, что все птички разные. И по размеру и по виду. Самый большой это мой, удивляться не буду. Всё-таки я внук Всеслава и мне, как бы, положено. Мажор я в конце концов или нет? Вон тот крупный и весь всклокоченный, всё время крутящий головой по сторонам. Это думаю Вовкин. Уж больно у него заточка наглая... Ой. Началось.

Мой коршунок испустил пронзительный крик и даже птичка Балагура перестала крутиться. Малыши растопырили крылья и поклонились Руслану, замерев в такой позе. И тут произошло то, что я никак не мог ожидать. Всеслав и Локи практически одновременно встали на одно колено и ударили себя кулаком в левую часть груди. Хель взглянув на них зло топнула ногой и исчезла. А я... Я встал и отдал честь командиру и его маленькому тотему отдавшему свою

жизнь за то, чтоб жили другие. Парни же, не понимая что происходит, крутили головами, они-то не слышали то, что рассказывал мне Руслан. Но вот поднялся Хан, затем Лаки, Балагур и остальные.

Да, парни не представляли, что именно происходит, но догадаться, что десять пернатых это не одиннадцать, мог любой. То, что Руслан весь как мешком пришибленный тоже видели все. Так что, догадаться, что это прощание было не сложно. Особенно после ещё одного слитного и продолжительного клёкота, который неожиданно стал складываться в грустную и удивительно красивую песню без слов, однако абсолютно понятную. Перед глазами мелькали картины и образы. Похоже, птички связаны с нами ментально и делятся эмоциями.

Малыши прощались со своим братом. Они пели о том, что никогда больше его крылья не наполнит ветер, о том что он больше никогда не испытает восторга полёта. В этот момент я ощутил себя под куполом парашюта, ветер бьёт в лицо и дикий восторг наполняет сердце. Всё верно. Малыши до сегодняшнего дня знали только такой полёт. Ведь они часть нас.

Было много всего, но главное это тоска. Такая же, как тогда, когда сложили свои головы Ванька и Тунгус. И слёзы были не только в глазах маленьких хищников, но и в наших. И даже древние боги, стояли, преклонив колено, перед подвигом хоть и маленького, но большого героя.

И вдруг всё закончилось, пернатые взмахнув крыльями взмыли вверх и метнулись к своим носителям, мой коршун не снижая скорости просто врезался в меня, но вместо ожидаемого удара лишь мягкий толчок. Мы снова вместе. Лёгкое покалывание в районе сердца и всё. И только громкий голос Локи нарушает торжественность момента:

- Кто-нибудь объяснит, как такое возможно? Сразу десять духов-хранителей!

- Да я сам в шоке, - мотает головой Всеслав.

http://tl.rulate.ru/book/25699/548525